Глава 1851 – Под покровом ночи

Старик по имени Чжоу никогда не считал Ван Линя достойным внимания. Хотя Ван Линь был Старейшиной, его уровень культивирования был слишком низким. Сам старик предположил, что Ван Линь использовал какие-то связи, чтобы получить статус Старейшины.

Подобные вещи нередко случались в сектах на Астральном Континенте Бессмертных. Многие люди с низким уровнем культивирования оказывались в положении Старейшины. Они не ценились сектой и держались просто для отвода глаз.

Как только эти люди оказывались на поле битвы, они раскрывали своё истинное лицо. Старик по имени Чжоу смотрел на таких людей свысока. Хотя выражение его лица не показывало этого, его холодный тон говорил сам за себя.

«Раньше я не видел, чтобы он добился каких-либо заслуг в битвах, но раз Старейшина Лу выбрал его для патрулирования, значит в этом должен быть какой-то более глубокий смысл… Я боюсь, что этого человека не любят в Секте Великой Души, и даже кто-то с таким высоким положением, как Старейшина Лу, его терпеть не может ». Старик по имени Чжоу думал об этом, стоя у двери Ван Линя.

Он отлично читал подобные ситуации. Этот Ван Линь был исключен из дворцов и был вынужден выбрать пещеру для проживания. Это указывало на множество проблем.

Его холодные слова вошли в пещеру и уши Ван Линя. Ван Линь открыл глаза. Его взгляд был совершенно спокоен. Такое абсолютное спокойствие было ужасающим.

Его фигура была спрятана в темноте и слилась с тьмой. Даже его белые волосы, казалось, были окрашены тьмой.

«Старейшина Ван, разве вы не слышали слов этого старика?» старик по имени Чжоу нахмурился. Он простоял снаружи пещеры уже время более десяти вдохов, но Ван Линь внутри пещеры вел себя так, словно умер, и не отвечал ему.

При таком обращении старик почувствовал отвращение. Он не дождался ответа Ван Линя, и взмахнул рукавом. Гул отразился эхом, когда трещины распространились по каждой части двери пещеры Ван Линя.

С треском дверь в пещеру рухнула!

Все, кого старик по имени Чжоу вызвал для патрулирования, выходили, чтобы вежливо поприветствовать его. Видя безразличие Ван Линя, он, естественно, был недоволен.

Когда дверь в пещеру рухнула, старик вошел с холодным фырканьем. Как только он вошел, он

резко остановился. Он увидел Ван Линя, который сидел в пещере и смотрел на него холодным взглядом.

Этот холодный взгляд заставил сердце старика по имени Чжоу застыть, и пот покрыл его тело. Он чувствовал, что на него смотрел Лу Вэньжань. Это чувство заставило его кровь забурлить.

«Кто дал вам право разрушать мою пещеру?» спокойно спросил Ван Линь, не раскрывая признаков гнева или радости. Пока он говорил, он приближался к старику.

Сердце старика по имени Чжоу застыло. В тот момент, когда он вошел в пещеру, он почувствовал, что смотрит не на культиватора, а на зверя, который только что пробудился. Дрожало не только его тело, но и изначальный дух.

Это была всего лишь аура, но она заставила его почувствовать настоящий ужас.

Когда Ван Линь подошел ближе, лицо старика по имени Чжоу побледнело. Его ноги подсознательно отступили, и после нескольких шагов он покинул пещеру. Он был весь в поту, а после нескольких шагов назад и его одежда промокла.

Зрачки старика по имени Чжоу сузились, когда он закричал: «Ван ... Старейшина Ван, вы ... Что вы собираетесь делать?!»

Ван Линь молчал и продолжал приближаться. Его фигура медленно вышла из темноты, и теперь его волосы казались белыми, как кости. Сердце старика по имени Чжоу стало биться быстрее.

Оно билось очень быстро, и вскоре звук биения сердца заменил все звуки в голове старика. Оно хотело вырваться из его груди и разорваться.

Это сильное чувство заставило глаза старика по имени Чжоу наполниться неверием и страхом.

Ван Линь остановился перед стариком по имени Чжоу и спокойно смотрел на него.

Этот взгляд и жест заставили старика по имени Чжоу почувствовать сильное давление. Его разум померк.

«Это… Это все Старейшина Лу Вэньжань». Всего за несколько вдохов старик по имени Чжоу сдался этому давлению. У него даже возникло чувство, что если он не ответит, его изначальный дух разрушится, и он умрет под взглядом Ван Линя.

После его слов взгляд Ван Линя переместился со старика на самый роскошный дворец. Там был Лу Вэньжань.

В тот момент, когда Ван Линь перевел свой взгляд, Лу Вэньжань, казалось, что-то заметил и открыл глаза. Его взгляд, казалось, встретился с взглядом Ван Линя, пройдя через дворец.

Старик по имени Чжоу не смел дышать. Хотя прежнее давление рассеялось, чувство ужаса было чем-то, что он не сможет забыть.

«Этот человек определенно не использовал связи, чтобы стать Старейшиной Секты Великой Души!! Его культивирование ... просто ужасающее!!» старик по имени Чжоу был бледен. Когда Ван Линь посмотрел на него, казалось, будто меч, сделанный из убийственного намерения, был направлен на его лоб. Он никогда не забудет этого ощущения.

Он был полон бесконечного сожаления. Он не должен был слушать Лу Вэньжаня и провоцировать такого ужасного человека.

Взгляд Ван Линя оставил дворец несколько секунд спустя. Он был очень спокоен, махнул рукавом и двинулся мимо старика по имени Чжоу. Когда он проходил мимо, его правая рука небрежно похлопала старика по плечу.

«Любой, кто разрушает мою пещеру, должен умереть! Но поскольку это ваш первый проступок, и вас послал кое-кто другой, вы можете избежать смерти, но не наказания! Когда я вернусь завтра, я хочу, чтобы дверь пещеры была восстановлена» Ван Линь медленно двинулся вперед и исчез без следа.

Ван Линь не отказался патрулировать. Поскольку Лу Вэньжань назначил его, если бы он отказался тот придумал бы что-то ещё.

После того, как Ван Линь ушел, старик по имени Чжоу задрожал и откашлял кровь. Его лицо сразу побелело, тело стало мягким, и страх заполнил его глаза.

Недолго думая, он готовился отправиться на поиски новой двери, чтобы восстановить пещеру до того, как вернется Ван Линь. Он не посмел бы оставить все как есть.

Однако, как только старик собирался уходить, в его ушах зазвучал мягкий голос. «Товарищ культиватор Чжоу, приди ко мне». Этот голос заставил его остановиться, и выражение его лица выражало горечь.

Этот голос принадлежал Лу Вэньжаню.

«Почему ты вмешиваешь меня в этот вопрос между вами двумя…» старик по имени Чжоу вздохнул. Лу Вэньжань вызывал его, и ему придется уйти. Он горько улыбнулся, отказавшись от восстановления двери пещеры, и беспомощно полетел ко дворцу. Он мог только надеяться, что у него будет достаточно времени, чтобы отремонтировать дверь после того, как он покинет дом Лу Вэньжаня. В противном случае он даже не смел думать о последствиях.

Фигура Ван Линя плыла над землями Прерии. Вскоре его фигура появилась под лунным светом.

Лунный свет был очень плотным и серебрил Прерии в ночи. Однако, когда появился Ван Линь, свет ослабел и скрылся за слоями темных облаков, поэтому земля была темной.

Ван Линь тихо путешествовал по Прерии, и слышал шум шелестящей травы. Этот звук был предельно ясно слышен в тихую ночь.

Время медленно шло. Вскоре весь лунный свет был покрыт темными облаками, и весь мир окутала тьма. Фигура Ван Линя снова слилась с тьмой и стала неясной.

Только влажный ветер дул, проносясь по земле. Он поднимал одежду и волосы Ван Линя, но в этой темноте все было размыто.

Гуляя по Прерии, Ван Линь думал о Ли Му Ван. Его глаза наполнились грустью, когда он коснулся правой руки. Там было его хранилище, там спала Ли Му Ван.

Прикасаясь к правой руке, он чувствовал тепло. Как будто он прикасался к Ли Му Ван.

Более 2000 лет, но меньше 3000 лет. Очень долго и так быстро. Так же как для ветра, что все продолжал дуть по этой прерии с древних времен.

Вздох разнесся эхом. Ван Линь перемещался по прерии этого чужого континента. В его сердце был намек на одиночество возможно, потому что его раны ещё не зажили.

Я покрыл мир огнем только для того, чтобы у тебя не было причины зябнуть.

Я потряс весь мир громом, только чтобы ты могла услышать мой голос.

Я прошел миллионы и миллионы километров по мирам, только чтобы найти твоё дыхание.

Я принял Дьявольский Дао, чтобы убивать, бросить вызов небесам и убивать бессмертных. Я разрушу небеса и землю и предстану пред тобой одинокой фигурой, все только для того, чтобы ты открыла глаза.

Ван Линь смотрел на темноту вдали и молча летел.

Ему нравились тьма и ночь, потому что темная ночь могла скрыть его мрачность. В темноте другие не могли видеть его одиночество.

У каждого сердца был свой потайной ящик. Он содержал память о человеке. Эти воспоминания могли быть сладкими и горькими.

Некоторые люди теряли свой ящик, как и себя, и не могли его найти.

Некоторые люди запирали ящик и поглощали небо. Они не хотели открывать его и не позволяли другим прикасаться к нему.

Некоторые люди всегда держали ящик в руках, не давая себе забыть.

Некоторые люди закапывали ящик глубоко под землей и ждали нужного дня ... Когда расцветут весенние цветы, зацветет и этот прекрасный цветок.

В ящике том была любовь к человеку и чашка сладкой и горькой воды ...

«Мой ящик все еще там…» пробормотал Ван Линь. В темноте никто не мог видеть его отчужденности, не мог видеть его мрачность, не мог видеть его ... одиночество.

http://tl.rulate.ru/book/22/620888